

Александр Владыкин

Консул из аномального мира

16+

Александр Владыкин
Консул из аномального мира

«Автор»

2019

Владыкин А. Е.

Консул из аномального мира / А. Е. Владыкин — «Автор», 2019

Я не хотел этого, но так получилось, и я оказался далеко от Земли в непонятном месте. Я решил описать свои приключения в Многоярусном мире. Не знаю. Может, другим повезёт больше? На всё воля богов! Всё в руках Фортуны!

© Владыкин А. Е., 2019

© Автор, 2019

Время высушило моё тело, время высушило мой мозг, мой саркофаг превратился в свиток папируса, и малейшее прикосновение, даже лёгкое движение воздуха, его может превратить в пыль. Я прошёл все стадии возрождения: от Ра до Пта, через влияние священного кольца, надетого мне на палец жрецами Храма Изиды в Абидосе. Я прожил тысячи жизней в этом мире, и ещё тысячу жизней в других мирах, подвластным не земным богам. Я заклинаю всех! Можете разрушить все, что осталось от моего тела, можете предать моё имя забвению. Не страшно! Но, прошу вас, никогда не прикасайтесь к перстню Осириса!

(Царство теней. Миф об Анубисе)

Глава 1. Перстень Осириса

Я собирал материал для своей дипломной работы. Тюрьмы, КПЗ, следственные изоляторы, университет, любезно, выбил допуски для своих выпускников. Никогда не собирался работать в пенитенциарной службе, жизнь распорядилась иначе. Я вторую неделю перерывал архив одной из колоний строгого режима. Ничего интересного, у меня глаза, автоматически закрывались, при виде этих пыльных и скучных дел. Меня пожалел служащий, отвечающий за архив колонии.

– Раньше, у нас дела не задерживались, передавались в центр, после отбытия срока заключённым. Раньше с этим было строго, не то, что сейчас! Ты, студент, что ищешь, может я что подскажу?

– Меня интересуют побеги заключённых из учреждений воспитательного характера, даже не сами побеги, а психология осуждённых. Что их толкает на это?

Охранник перекрестился:

– Сплюнь студент! Ну и тему ты выбрал для диплома! У нас не принято говорить о побегах, беду можно наклепать на всю колонию. Но, если тебя не интересует что-то другое, подкину я тебе несколько дел, про одного сумрачного субъекта, который побывал во всех тюрьмах России: от Крестов, до «Чёрного дельфина», от Бутырки до «Белого лебедя». Это, как раз, то, что тебе нужно.

– Как вас зовут? Как к вам обращаться? А, то неловко как-то.

– Зови дядя Вася. Все так зовут, да и мне привычней.

Охранник прошёл между стеллажами, нагнулся, и из кипы дел отобрал несколько пачек, отмеченных красной полосой. Странно. Я никогда не слышал о подобной маркировке. Он положил их передо мной, рядом с журналом выдачи.

– Расписывайся, студент. Повторять не буду. Запоминай с одного раза. На делах стоит гриф секретности, но он уже потерял силу. Тем не менее, с делами тебе придётся ознакомиться здесь, по месту, их запрещено выносить из архива. Охранник вытер пыль со стола:

– Работай, студент.

И вышел из помещения архива, оставив меня один на один с делами.

Я, без особого азарта начал перелистывать папки. Меня нервировало ещё то, что многие страницы склеились и пожелтели от времени, и от долгого лежания под прессом бумаг. Этот дядя Вася вытянул для меня такую рухлядь. Первое дело было датировано одна тысяча семьсот одиннадцатым годом. Вам когда-нибудь приходилось работать с древними текстами, написанными гусиным пером, какой-то буквицей, где половина символов не понятна. Приходится догадываться о чём идёт речь. Часть текста на немецком языке, с литовскими сносками. И тот, и другой языки нужно было переводить, но мой планшет отказывал мне в переводе. Он

работал, как испорченный телефон, переводил с немецкого, только, ругательства. Я пролистал несколько дел, ничего я не понял, у меня разболелась голова от этой глаголицы, превращающей документ в сущую бессмыслицу. И, зачем мне эти дела, датированные семнадцатым веком, а некоторые документы, вообще относились ко времени правления Ивана Грозного. Я находил оттиски печати-кольца Малюты Скуратова. Оригинально – голова волка, или оборотня! Скалится на читающего документ. Дядя Вася говорит:

– В те времена, это было вместо грифа секретности.

– Дядь Вась! Не вижу пользы в этой рухляди. Её место давно на свалке, или в музее. Как она, вообще, здесь оказалась?

– Много ты понимаешь, малой! Может быть эта рухлядь и сохранилась, благодаря тому, что оказалась здесь, а не в архивах столицы. Ты на штампы обращал внимание?

– Да, да! Москва, Казань, Санкт-Петербург. Петроград. Опять Москва? Ты мне скажи дядь Вась, эти дела взаимосвязаны, или как? Ты, наверное, их выбрал из-за грифа секретности, потерявшего срок годности, или из-за красной полосы, перечёркивающей титульные листы всех дел. Кстати, не знаешь, что это означает? Как карточка неизлечимого больного в больнице!

– Не знаю, студент! Изучай, мозгуй. Мне тоже мысль покоя не даёт: старый Савельевич, что был при архиве ещё до войны, говорил, что документы в сорок третьем году, привезли на двух закрытых грузовиках, к нам – в тайгу, после того, как немцы направили диверсантов в Москву. Что они искали в московских архивах? Сейчас уже никто не узнает. Война была. Погиб народ. Может быть они искали эти документы – больничные карточки, как ты говоришь. Смотри, студент, надоест изучать, верни дела, согласно описи.

Охранник постучал рукой по журналу, и исчез в лабиринте коридоров колонии. Блин! Он меня заинтриговал, этот дядя Вася! Но, до чего же, это муторное дело разбираться с этой глаголицей, я, даже с помощью интернета, не смог расшифровать некоторые буквенные символы. И, зачем немцам понадобился этот мусор?

– Ведут. Ведут!

Ребятишки наблюдали из-за плетня.

– Поймали татя. Страшный такой, аки татарин! А, уши у него, как у волка – острые, и лопочет он не по-нашему.

– Хорош врать, Горюн. Я татар видел, они не такие. А, этот – не литвин и не эрзя, но и на руса не похож.

Из ближайшего леска приближалась толпа народу, они тащили за собой, на верёвке, непонятное худое полуголое существо, напоминающее, издали, калику церковную. Мужчина, что-то непрестанно болтал на непонятном языке. Детвора говорила:

– Молился.

До них доносились отдельные слова. А, Фёдор-ключник был ближе к татю:

– Не молился, а читал заклинание. Призывал чудище из ада.

– В темницу его – на дыбу! На кол! На вертел!

Летело со всех сторон. Татя поймали недалеко от глиняной «копальни», когда искали пропавших лошадей. Он был по-своему, красив и уродлив одновременно, имел кривые зубы, выступающие по краям рта, слегка вытянутое грязное лицо, и уши, большие длинные, острой формы, покрытые волосом снаружи, что делало его не похожим на людей. Пленнику досталось, всё лицо было в струпьях, это не помешало местной гольтьбе, почистить его карманы. Блин! Никто из жулья не задал себе вопрос:

– Откуда у оборванца есть золото в карманах? Гаврила мыловар снял с пленника перстень с танцующим божеством. Откуда?

Толпа остановилась напротив скита. Это был княжеский острог, и жильё палача. Они передали пойманного охране. Сегодня, святое воскресенье, церковный праздник. А, завтра,

дознатели выбьют из него всю правду. На дыбе во всех грехах признается. Только пленник не стал ждать завтрашнего дня. Охранники говорили, что он пропал ночью из закрытой камеры, вырыв подкоп невероятной длины.

– Без помощников тут, явно, не обошлось.

Мыловара нашли повешенным на пороге у своего дома, никто ничего не видел, и ничего не слышал, только пальцы у него были неестественно вывернуты. Пострадали все, кто участвовал в поимке татя: у кого были руки вывернуты, у кого ноги отказали, а Фёдор-ключник – ослеп. Дознатели вызвали помощь из столицы, только не беглеца, ни лошадей не нашли. Это было первое дело, перечёркнутое красной полосой. Здесь и выплыла кличка беглеца, а может это было имя, на глаголице – Втикач.

Какая-то бытовая непонятная история: нигде не упоминается, что пленник имел отношение к сворованным лошадям. Обычно, этим грешили дети кузнеца. Цыганская кровь! Вроде из оседлых и при деле... , но, не пойман- не вор. Фёдор-ключник до конца жизни проклинал этот день, когда его сагитировали пойти облавой в лес. Он считал, что во всех бедах этого городка виноват Втикач. Так дознавателю из Оренбурга всё и выложил:

– Не спрашивайте их какого он народу был. Нелюдь, он и есть нелюдь! А, ещё колдун, сын чёрта, и сам чёрт!

Я, с трудом перевёл эту писанину, даже сноску на языке литвинов, с польскими буквами. Наверное, я не первый, к кому попали эти дела.

Глава 2

– Не верится! Эти дикари вечно что-нибудь придумают, какой-то мистический финал этой истории... Но, как знать? Как знать? На побережье реки Илек, местные жители до сих пор находят золотые монеты, со странными рисунками на аверсе.

– Чёртовы деньги. Они, как находятся, так и пропадают. Ничто их не может удержать.

Я был согласен с неизвестным автором, написавшим эту сноску. Мне это дело показалось нераскрытым, тёмным, я ничего не узнал такого, что мог бы отметить в пояснительной записке своего дипломного проекта. Честное слово! Мне этот опус ничего не раскрыл интересного, кроме имени, которое, даже, на старославянском, выглядело очень невзрачно. В планшете я прочитал перевод этого имени с Украинской «мовы». Беглец. У них в языке ещё остались старославянские корни, и некоторые слова имеют сходство с языком, которым написаны эти дела.

Я сделал маленький перерыв, чтобы осмыслить это первое изученное дело. У меня сложилось впечатление, что я, что-то пропустил, или в этой папке не хватало страниц. Я, опять пересмотрел все показания свидетелей, все выделенные сноски неизвестного автора. Вроде всё было правильно, но «дело» не хотело меня отпускать. Я в очередной раз поставил электрочайник. Никто не знает сколько я этого напитка выпил в архиве. Этот раз. Наверное, это случилось не нарочно. Я забыл про бережное отношение к архивным документам, и случайно поставил закипевший чайник на папку с делом. Благо, что я вовремя опомнился, и не вернулся охранник в этот момент. Блин! Когда я убрал чайник, на папке начала проступать глаголица. Дело случая! Я вспомнил про симпатические чернила. В то время их ещё не было, но скрытый текст можно написать и молоком. Я опять ошибся. Не знаю, чем был написан этот текст, но он был одноразового чтения, через некоторое время текст пропал, и никакие мои ухищрения не могли его возродить вновь. Пришлось восстанавливать по памяти:

... – Я закопал его, на выходе из штольни.

Кого закопал, что закопал, неизвестно. Это было так давно, а запись мне показалась свежей. Слово «штольня» мог применить только современный человек, но почему он писал глаголицей? А слово «штольня» выделил на немецком языке. Вероятно, в этих местах работали иностранцы? Дядя Вася ничего об этом не знал. Я поделился с ним своим открытием, не раскрыв

секрета проявления этой записи. Не знаю, поверил ли он мне? Если запись успела пропасть до его прихода. Наверное, поверил, пообещав выделить мне в помощники двух «химиков».

– Ты, студент, не подымай шум, ребята проверенные, оба с высшим образованием. Они помогут тебе с восстановлением дел, а то, папки уже в макулатуру превратились. Это хорошо, что ты находишь то, что другим неповадно было.

Дядя Вася ушёл, приказал ожидать подмогу. Химики знали своё дело, помогли мне со склеившимися страницами, и перефотографировали на мой планшет, весь скрытый текст в делах. Один из них был Кишим, родом из Дагестана, другой был мой земляк, из Питера, по фамилии Мишин. Такой вот «Кишмиш» мне достался, в помощь от дяди Васи. У меня к помощникам претензии не было, они хорошо выполняли порученную работу, и никогда не задавали мне вопросы. Через некоторое время я вынужден был признаться себе: без этого «Кишмиша» я был, как без рук. Они помогли мне расшифровать эти дела, привязать их к местности, Кишим по образованию был лингвист, помог мне с переводами сносок на человеческий язык.

Никита, лесом, убежал от поселковых. Он вырос в этих местах на хуторе лесника. Дальше, за лесом, были старые копальни и какие-то шахты, затопленные водой. Тётка, каждое утро посылала его в школу, которая находилась в пяти километрах от его дома. Всё было хорошо, если бы не эти поселковые, они знали, что у Никиты нет денег, и ему никогда не откупиться от босяков. Поселковые встречали его после школы, по пути домой. Никита не знал, что будет завтра, а сегодня, ему удалось вырваться от толпы голодранцев, через лес. Поселковые преследовали Никиту до первых деревьев, а дальше опасались. Малец в лесу вырос, мог навести на капкан, или пчелиный рой. И то, и другое, было хуже розог, они помнили это. Никита привалился под Ёлку и потирал ушибленную скулу. От тётки опять достанется за порванную рубаху. Но Никита не думал об этом, на тропинке показалось двое незнакомцев. Чужих сразу было видно в этом краю. Сначала Никита принял их за поселковцев, которые живут с той стороны леса, около солёного озера. Но эти выглядели совсем иначе, о чём-то ругались и спорили на непонятном языке. Потом началась драка. Никита влез глубже под лапы ели, касающиеся земли, лишь бы его не заметили пришлые. Он такие драки видел в компьютерных играх, на дне рождения, у одноклассницы. До Никиты, только тогда дошло, что они совсем не похожи на людей. Тот, с длинными ушами, был ловчей толстого, похожего на большую лягушку. Никита заметил еще перстень на руке у худого. Этот длинноухий выхватил нож и ударил толстого в грудь. Перстень засветился ярким огнём, от попадания крови толстяка. Никита мелко дрожал. Длинноухий стал пропадать, таять в воздухе, медленно, превращаясь в туман. Лягушка образный, из последних сил, в предсмертном рывке, успел сорвать перстень с руки противника, зашатался и умер. Никита весь покрылся холодным липким потом, он боялся вылезти из-под ёлки.

– А, вдруг, этот, с длинными ушами, снова появится на тропе?

Никита продолжал наблюдать, вдруг он увидел тень, нет это было много теней, они подхватили и утащили погибшего толстяка, Никита успел заметить, что они понесли его к затопленным шахтам. В лесу стало темнеть. Мальчуган вылез из-под дерева, и вышел на место разыгравшейся трагедии. На краю тропинки лежало крупное литое кольцо, перстень, догадался Никита. Он блеснул, привлекая внимание, Никита взял его в руки:

– А, тяжёлый какой! Наверное, из чистого золота.

Мальчик стал рассматривать кольцо. На том месте, где должен был расположен камень, была ровная площадка, с рисунком, в виде пляшущего клоуна, с короной на голове. У клоуна тоже были длинные уши. Никита спрятал кольцо в карман рубахи, и застегнул карман пуговицей, чтобы не потерять находку. Дома, он, всё же получил трёпку, и убежал жаловаться Тузику. Тётка сорвала рубаху, чтобы постирать и нашить заплаты. Никита совсем забыл о кольце. Он вспомнил о нём утром, когда увидел перстень на большом пальце правой ноги. Он не понял, зачем тётка нацепила кольцо ночью, на ногу. Это была её хитрая женская месть!

Своих детей у тётки не было, а меня мать бросила, навязала ей на шею. Я попробовал снять кольцо, но у меня ничего не вышло. Я намотал портянки, сунул ноги в валенки и побежал в школу по первому снегу, дожёвывая на ходу, кусок, ещё горячего хлеба.

Блин! День в школе быстро пролетел. Никита выжидал, пока рассосутся поселковые по своим домам. Но они явно не спешили, он понял, ожидали его, для того, чтобы добавить тумачков за вчерашнее. Школьный сторож выпер Никиту на улицу. Он хотел проскользнуть мимо хулиганья, как делал это не раз, почти каждый день. Но поселковые заметили, и погнались за пацаном, Никита попытался спрятаться в старой штольне. Это была первая ошибка. Поселковые поняли, что им удалось загнать хуторянина в тупик. Не спеша, подходили всей толпой. Никита слышал стук своего сердца. Это был конец! Как Никита жалел, что у него нет отца или старшего брата, защиты было ждать неоткуда. Вдруг, между Никитой и поселковыми появились, уже, знакомые хуторянину, тени.

– Это было так неожиданно, я уже не надеялся на то, что за меня, кто-то стоять будет.

Эти тени раскидали хулиганов, и разогнали их по домам. На следующий день, в школу никто не пришёл из моих заядлых врагов. Я ликовал, не пытаясь объяснить эту мистическую защиту. Одноклассники говорили, что моим врагам сильно досталось, многие из них лежат с переломами, отец одного из пострадавших пришёл, даже, в школу, чтобы посмотреть на меня. Мой вид его рассмешил, а старшие братья побитых, пообещали разделаться со мной. Но больше меня никто не трогал, почти до самого окончания школы. Я понял, что мне, просто, повезло. Я так устал от этих ежедневных разборок! Не знаю, почему, чем выше работает отец, тем безобразнее ведут его дети? У меня не было отца, поэтому я был благодарен моим защитникам. Потом я стал замечать, что это кольцо ведёт себя, как живое. Я стал агрессивнее, мои уши начали быстро расти, вызывая насмешки у сверстников. Я становился старше, чувствуя аномальную, колдовскую защиту, я перестал избегать столкновений, и спасаться побегом от сверстников. Я ненавидел свою фамилию, доставшуюся мне в наследство от моего беспутного отца. Мои сверстники прочувствовали слабинку моего характера, специально, избегая называть меня по имени.

Втикач. Никита Втикач. За, хохла, можно было и в нюхальник получить. Я постоянно дрался из-за этого, доказывая силой, своё превосходство. Иногда, это мне сходило с рук, но обычно, дело заканчивалось милицией. Моё самоутверждение, в коллективе, таких же, как я, заканчивалось неудачами, и не спасало от продолжающихся насмешек.

– Байстрюк, оборванец, безотцовщина – добавлялось к моим уличным оскорбительным эпитетам. У меня никогда не было постоянной клички. А, зачем? Моя фамилия – была хуже всякого оскорбления!

Майор Сироткин выглянул в окно. Он не любил сильного шума.

– Что там у вас?

Спросил он у дежурного.

– Опять забава. Втикача поймали.

Майор скривился, как от зубной боли.

– Зачем?

Ему было достаточно и предыдущего случая. Трое подчинённых два месяца провели в больнице в обнимку с «уткой». В области никто не мог поверить в то, что шестнадцатилетний паренёк мог дать отпор трём тренированным мужикам. Над майором, в глаза, смеялось всё управление новой постсоветской полиции.

– Гоните его в шею! Всё равно убежит.

Дежурный не понял, глядя на вспотевшего и покрасневшего майора.

– Да, вот ещё что. Проверьте, лично, чтобы кольцо вернули парню. В прошлый раз буча тоже началась из-за кольца.

Майор хорошо помнил этот случай. Мародёрство всегда было бичом, для защитников от народа. Сироткин так и не помнил, как этот Втикач вычислил полицейского, завладевшего золотым перстнем.

– Блин! Никогда бы не подумал! Отличный парень! Душа-человек был! Царствие ему небесное!

Полицейский не дошёл несколько шагов до дома. Его нашли со следами удушья на теле. Странно! Но, непостижимым образом, это кольцо вернулось к хозяину, который продолжал сидеть в камере. Вину за смерть полицейского взял на себя его сосед. Сироткин улыбнулся, он знал все методы дознания местной полицией. А, Втикач, ночью исчез из камеры. Как раз в его дежурство по участку. Приехавший наряд, подтвердил, что подследственный появлялся у своей тётки:

– Никита, всегда старается не опоздать на ужин.

Блин! Целую неделю провели в засаде, ожидая появления пунктуального беглеца. Хорошо, что не было никого из управления!

– Втикач, одним словом – Втикач.

Майор потянулся к сейфу и достал дело, занесённое на этого нарушителя спокойствия. Дежурный выскочил на улицу. Шум сразу утих. Майор потянулся в кресле, и включил электрочайник. Дежурный вернулся, с ошарашенным взглядом на лице.

– Ну, что с арестованным?

– Отпустили, по вашему приказу.

– А, за что задержали?

– За убийство.

– Ка-а-а-к?

Вскоре, подъехала скорая помощь, и увезла бесчувственное тело Сироткина.

– Инфаркт. Долго не протянет, – подумал врач скорой помощи.

Я приступил к изучению второго дела, пока мои помощники пытались найти ориентиры из прошлого. Блин! Вся местность в рытвинах, сплошные карьеры и рудники. На этом месте, вот уже несколько столетий добывают соль. Карьеры превратились в лечебные соляные озёра. Народ валит в тайгу со всех мест. А, мои помощники пытаются найти копанку, штольню, где кто-то, что-то закопал. Легче найти иголку в стогу сена! Но, «Кишмиш» не сдавался. Они провели опрос среди местного населения. Прошло более трёхсот лет, но остались легенды, сказы и, просто, воспоминания, связанные со всем необычным, что передавалось из поколения в поколение. «Кишмиш» не нашли штольню, но притащили с собой кучу записей. Здесь я впервые услышал о перстне эрцгерцога страны теней.

– Вы историк, Мишин. Я не знаю, где вы собирали этот хлам? Но, кому, как не вам – понять, что это неправда. Не соответствует действительности. Наш край не Австрия, о каких эрцгерцогах может идти речь?

– А, что вы скажите об этом?

Мишин передал мне дневник, какого-то Сироткина, с фотографиями найденных монет, и кольца. Блин! Опять эта фамилия! Триста лет прошло, эти Втикачи меня уже преследуют. Не пойму, криминал – это у них наследственное, что ли? Наконец, я увидел то, о чём приходилось, только, слышать. Значит он существует этот перстень, открывающий вход в мир теней! Это реальность – не мистика. В интернете я не нашёл фамилии Втикач. Всё-таки это, скорее кличка! А, вот Беглецов было много. Я открыл второе дело, и тут же, окунулся в восемнадцатый век. Блин! Где этого Втикача не носило! Это дело открывало неизвестную главу о восстании Емельяна Пугачёва. Оно начиналось тоже в этих местах, на берегах реки Яик. Взбунтовалось

казачество, недовольное новыми царскими указами и наложением податей на казачьи станицы. Втикач служил в обозе, занимался снабжением армии восставших. Очевидцы говорили, что Втикач, одним своим видом нагнетал страх на окружающих. Худой, высокий в зипуне, подпоясанном калмыцким кушаком, с длинными волосатыми ушами, и кривыми желтыми клыками, выступающими далеко за очертания рта. Это было похоже на «волчью пасть», есть такой дефект у людей. Не буду врать, кто в лагере Пугача был без греха? Но, Втикач ухитрялся и господ грабить, и полные возы различной снеди привозить в лагерь. «Новый царь» ставил не раз поставщика от яицкого казачества, в пример остальному люду. Так было до появления царской регулярной армии, под предводительством Суворова. Старый хитрый граф начал, как гнилой зуб, расшатывать верхушку правления народного войска. Где испугом, где подкупом. Он добился своего. Внёс сумятицу в ставку восстания. Часть войска Пугачёва откололась, и подалась в степи, за Яик. Другая часть продолжала заниматься грабежами. Против них и выступил граф Суворов. Войско Пугачёва ничего не могло противопоставить хорошо вооружённой, и дисциплинированной армии царских карателей. Народ устал от Пугачёва, от мародёрства и смертей. Казаки его поставили во главе восстания, казаки его и предали, выторговав откуп для себя и своих семей. Суворов в течении двух месяцев расправился с восставшими, утопив всё Оренбуржье в крови. В этом столетье было много восстаний против царского режима: от Булавина, до Декабристов. Но самым крупным и опасным для царского режима, был бунт под предводительством Пугачёва. В деле говорилось, что вор и бунтарь Втикач, был пойман и посажен в клетку, для доставки в Москву, из которой сбежал, по пути. Охранники понесли наказание, только плети и шпицрутены не вернули беглеца. Граф усилил охрану у пойманного Пугачёва, и сам лично сопровождал бунтаря конским конвоем. Я не знал, что Суворов больше отличился подавлением народных восстаний, чем своими выигранными битвами. Он был выдрессированный монархист, и стоял, «аки, перст» на страже царя и отечества. Следователи, через дыбу, прогнали много народу, прежде чем появились новые записи по делу Втикача. Некто Гришка Хромой свидетельствовал:

– Этот, Втикач! Чёрт длинноухий, хвалился, что уйдет от карателей в страну теней.

Только никто не знал, где эта страна находится. Другой свидетель дал описание перстня на руке у этого лихоимца.

...и король шутов танцует, прикрыв чело царской короной.

Дознаватель перекрестился:

– Точно, покойный Емеля Пугачёв!

Дядя Вася перечитал мои записи по второму делу, он остановился на описании графа Суворова:

– Занятно! Всяк народ себе героев выдумывает. В жизни так:

– Для кого герой, а кому – изверг! Изучай документы, студент, они не соврут!

Глава 3

Я захотел посмотреть на знаменитый «Чёрный дельфин» издалека, не всегда удастся выбрать время, чтобы посмотреть на одну из самых страшных тюрем России. Блин! Мои «химики» отказались меня сопровождать.

– Тюрьма – не цирк, студент! Нечего на неё глазеть.

Я пожаловался дяде Васе.

– Ничего удивительного. Они сами долгое время, числились за этим заведением, пока не вышел срок, и их перевели на свободное поселение. Они и обжились в нашей колонии. К ленинградцу даже сын приезжал. В их семье скрывалась правда об отце.

– А, за что их посадили? Вроде нормальные люди, вполне адекватные.

– Историк документы об Отечественной войне попали в руки. Он их, даже, изучить не успел, как получил – пожизненно, с переводом на поселение, без права выезда из Оренбургской области.

– Так это несправедливо!

– Они, так двадцать пять лет, как не считают, что с ними поступили несправедливо! Их не расстреляли, и то, слава богу.

– А, я думал, что здесь только особо опасных преступников содержат!

– Твои помощники и есть особо опасные преступники. Знают больше, чем положено знать.

– За рубежом принято оглашать все секретные дела, через определённое время.

– Это где такое? В Англии? Там Гесса уничтожили в девяносто трёх летнем возрасте, через определённое время, когда он заговорил о раскрытии тайн Второй мировой войны. Наивный ты ещё студент, всё пытаешься какую-то правду найти. Кому нужна твоя правда?

Дядя Вася ушёл, а я решил сам добраться до тюрьмы, тем более на озеро «Развал» автобусы ходят. Думаю, сойду за туриста. Вы знаете, «химики» были правы – ничего интересного. Охрана на вышках по углам и куча камер наблюдения. Наши «Кресты» на берегу Невы, и то, выглядят живописнее.

Однажды, я спешил на танцы в Соль-Илецк, и кольцо перевернул неправильно – вниз рисунком. Блин! Я очутился в степи, где-то рядом выли волки.

– Потанцевал! На свою голову!

Здесь зима, а я в одной рубашке. Холодно. Я бегло осмотрел свою одежду. Старики рассказывали, что в нашем краю, различные чудеса происходят. Доводилось теряться людям, пропадать на несколько лет, а потом находиться чудным образом. Тетка рассказывала:

– Сосед пропал, по весне, пошёл на Яик бурлачить, нашёл на берегу золотую денюгу, это он потом рассказал, как появился. Говорит очутился в непонятном месте, и в неизвестной стране. Все лопочут не по – нашему, а царём у них – эрцгерцог. Меня пристроили конюхом работать, дело привычное, знакомое. Этот эрцгерцог немного по-русски понимал, так что проблем у меня не было. А, когда выучил язык, начал с челядью общаться. Мне чесальщик и говорит:

– К чаклунке тебе надобно бы.

Я и послушал.

– А, ты как, мил молодец, здесь оказался? Это место заговорённое, страна теней называется.

Я и рассказал ей, как дело было, и про монеты, что на берегу лежали. Чаклунка покачала головой:

– Ой, Фрол, беды ты наделал! Прикасался к чёртовым деньгам, это нечистый на берегу их раскидал. Хорошо, что один шёл, а не компанией. Цел остался, а, мог быть убитым, твои друзья и порешили бы тебя, за это чёртовое золото.

– Что же мне теперь делать? Как вернуться назад – к ребятишкам, к семье.

– Дурак ты, Фрол. Сколько лет прошло. Дети твои давно выросли должно быть! Эти деньги при тебе?

– Да, я их в кушаке держу, вместе с зарплатой.

– Крутнись на одной ноге, как будто танцуешь. И, брось все деньги через левое плечо. Может Джокер сжалится, отправит домой, к семье.

Тётка замолчала:

– Кажется в окно кто-то стучит!

Возле порога в сенях всегда топор лежит от лихих людей. Тётка пошла открывать двери. Через некоторое время вернулась.

– Сосед приходил, поселенец, за конопляным маслом, понадобилось ему.

– Ну, а дальше что? С дедом Фролом?

– Для тебя он дед. Когда я была твоего возраста, он уже тогда дедом был. Наверное, Джокер, отпустил его, с условием, года молодые забрал. Очутился Фрол в родной деревне, на колокольне. Народ его верёвками снимал, вот. Его бабка всю жизнь бурчала:

– Ушёл, как в воду канул, а нагулялся домой приковылял, Приблуда! Все деньги через плечо выкинул, нет бы домой принести, чай, не лишние были бы. Ей эти деньги до смерти покоя не давали! Не чистые! Чёртовы деньги.

Я вспомнил, что перстень перевернул; клоун, как дед Фрол, крутнулся на одной ноге. Я догадался, провернул перстень назад, на пальце, изображением танцующего клоуна вверх. И, сразу же, очутился на тропе, недалеко от соляной штольни. Я уже думал, а может на этом кольце сам Джокер нарисован? Я обрадовался, что вернулся назад, и не совсем старым. Этот перстень был ключом в соседний мир. Я, потом, несколько раз повторял проникновение в страну теней, проворачивая кольцо на пальце. Единственно, чего я боялся, так это, встретить кого-нибудь в этой, в стране теней. Их языка я не знал, абсолютно. Но, любопытство съедало меня. Представьте, шестнадцатилетнего подростка, к которому в руки попала волшебная палочка! Пусть не палочка, но всё равно – волшебство. Теперь у меня к защите, прибавилось проникновение в чуждый мир. Я старался попасть туда из разных мест, не задумываясь, что это было опасно. Один раз, я, чудом остался жив, попав в перестрелку между двумя группами людей. Эти свинорылые, видимо враждовали с длинноухими. Я вовремя провернул кольцо, чтобы вернуться назад, в свой привычный мир. Со временем эйфория от обладания чудесной вещью у меня кончилась, когда я начал понимать – это кольцо ломало мой характер, заставляло принимать условия, навязанные таинственным Джокером. Кольцо питалось человеческой кровью. Я не шучу, это так. Оно создавало такие предпосылки, что я не мог избежать назревающей драки. Кольцо толкало меня на конфликт. Я знал, что в любом случае выйду победителем, благодаря моим невидимым защитникам. Мои уши поросли густым «кошачьим» мехом, и вытянулись, как у немецкой овчарки. С этим можно было мириться, ослом меня никто не называл. Хуже было с ростом и искривлением зубов. Я обращался к дантисту, бесполезно, после удаления зубы начинали расти ещё быстрее. Я превращался в чудовище, это нужно было признать. Мои глаза, по ночам, становились красного цвета и отсвечивали во тьме, как китайские фонарики. Я на себя боялся посмотреть в зеркало, старался не выходить в тёмное время суток. Уж, очень я был похож на вампира! Как его любят изображать в фильмах. Единственным местом, в котором я чувствовал себя свободным от всех фобий – был ринг боёв без правил. Там мой «прикид» считали умно подобранным гримом, с единственной целью – запугать противника. Там я отрывался по полной программе, старался напоить своё кольцо, до не хочу. Мне было жалко своих соперников, ведь они не знали, что против них, в единоборстве выступает подготовленная и проверенная временем – команда. Я, всё-таки старался не доводить бои до смерти. Многие зрители, не так кровожадны, как им хочется казаться. Бои без правил – это танец, под музыку криминала. На участников силовые структуры всегда устраивали облавы. В этих случаях разрешалось всё, потому, что это была откровенная охота на людей. Мой Джокер на кольце радовался подобным случаям, когда разрешалось не довольствоваться простым мордобоем, а защищать себя, всеми доступными способами, чтобы не стать жертвой снайпера или маньяка, в полицейском мундире. Эти облавы никогда не проходили без жертв, с обеих сторон. Но печатные издания, даже не упоминали о них на колонках всех СМИ. Это было табу для власти, представляющей интересы государства, и для нас. Это была игра по-крупному! Я заметил, что кольцо старалось соскользнуть с пальца, и ворваться в самую гущу событий, обрастая смертоносными ядовитыми шипами, похожими на зубы дракона, или крупной змеи. Мои клыки тоже приобретали ужасающие формы, как у саблезубого шимпанзе. Блин! Я видел. Джокер на кольце танцевал свой безудержный танец смерти! После такой облавы, я месяц мог отдыхать от всего: от набежавших текучих дел, от боёв, от зрителей, и даже от соседей. Я не пускал к себе никого, не реагировал на стук в дверь и на крики малышни во дворе. Я утолил наркотиче-

ское голодание перстня. Любопытство к путешествиям в соседний мир, тоже иссякло, само по себе. Я решил для себя, воспользоваться перемещением, только, в самом крайнем случае. Увы! Я не первым был, из узнавших секрет этого кольца. Мне мириться приходилось, не только с характером этого сатанического изделия, но и с побочными явлениями, сопутствующими ему. Я ненавидел свою фамилию, решил поменять её законным путём, при получении паспорта. Как я не пытался, я не мог это сделать. На новом документе проступала моя старая фамилия – Втикач. Тогда, я рвал паспорт на мелкие куски, через время он восстанавливался без следов повреждения. Я кидал его в огонь, он остывал, вместе с золой. Я понял, что мне никогда не избавиться от этой фамилии. Все документы с моими инициалами были вечными.

– Ему удалось установить связь этих дел со страной теней?

– Да. Эрцгерцог.

– А, то, что мы не можем уничтожить эти дела?

– Нет, он до этого ещё не докопался. Ещё не время.

– Ты предоставил ему помощников, страж?

– Да. Ваша светлость!

Эрцгерцог был точной копией рисунка с перстня: такой же шутовской, неряшливый вид, с огромной золотой короной на голове. И, все движения его были похожи на па танца смерти.

– Как бы я хотел познакомиться с ним поближе. Он ещё не знаком с новым хранителем ключа?

Этим вопросом эрцгерцог поймал дядю Васю впросак. У того не было информации о новом ключнике. Он сам его ни разу не видел, знал, что он есть, существует, и только.

Эрцгерцог не стал дожидаться ответа от стражника, превратился в тень и исчез в воздухе.

Глава 4

Следующие дела не были привязаны к какому-то текущему событию, просто, отслеживали появление Втикача в разных странах и его роль в перемещении иностранного капитала. Блин! Никогда не думал, что преступник будет спонсировать революции на протяжении всего девятнадцатого века. Россией здесь даже и не пахло. Мне, откровенно, стало не интересно изучать эти дела, если бы «Кишмиш» не нашёл несколько скрытых сносков, на плохом испанском, с мексиканским акцентом. Кишим попросил мой планшет и с трудом перевёл текст:

– Корабль не доплыл до Мексики. Разбился о прибрежные скалы. Ищите статуэтку бога в местных индейских храмах.

Блин! Я даже не пытался разгадать эту анаграмму, скрытую от посторонних глаз. Я, только, догадался, что она имеет какое-то отношение к Втикачу. Меня не покидало чувство, что я прикоснулся какой-то тайны, работая с настоящими документами, где-то поблизости находится живой владелец ключа от страны теней, имеющий, как мне кажется, старославянскую невзрачную фамилию. А, интернет, упорно продолжает игнорировать запросы на Втикача. Такой не существует. Парадокс. Кому-то очень хочется направить моё расследование по ложному пути. Я поделился своими подозрениями с «Кишмишом».

– В интернет программу тоже люди забывают. Триста лет назад интернета не было, а Втикач был. И документы эти написаны не на современном компьютере. Красная черта на каждом деле – это запрет их публичного оглашения. Компьютер не любит, когда ему задают глупые вопросы, на которые он ответить не в силах, по состоянию недостаточной загруженности информацией. Для интернета, просто, Втикача не существует, его никогда не было на этой планете.

– Непонятно. Но интересно.

Я задался целью найти ключника. Может быть, он действительно принадлежит миру теней? Подключил к этому делу и своих помощников, на всякий случай предупредив дядю Васю о своей инициативе, показав ему дневник Сироткина.

– Я чувствую, есть такой человек, со странной фамилией – Втикач, и мы найдём его.

– В полицию можешь сразу не обращаться. В их архивах опять начался парад пожаров, как в девяностых годах, прошлого века. А, «Кишмишу» передай, чтобы его искали вдали от города, в безлюдных местах. Он не будет рисоваться на публике.

Дядя Вася был не прав. «Кишмиш» вычислили его, находясь среди зрителей боёв без правил. Они прибежали в архив перепуганные, с сумасшедшими глазами, с трясущимися губами, от нервного тика. Втикач помог им оторваться от наряда полиции. Если это был он?

– Это ужас, а не человек. Он монстр.

Кишим стал заикаться. Как можно напугать горца и чем, доведя его до такого состояния. Оба моих помощника решили, на время, уйти «на дно». Залечь, спрятаться, затаиться!

– Вы мне скажите, где он находится этот таинственный монстр?

«Кишмиш» посмотрели друг на друга.

– Студент! Совсем не врубается. Дагестанец что-то сказал на родном наречье.

И, оба, не сговариваясь побежали к дяде Васе. Охранник пришёл на следующий день, рано утром, как всегда, чему-то улыбаясь.

– Твои помощники разозлились. Я не понял, чем ты их разгневал, студент? Оба отказываются работать с тобой. Еле их уговорил, они будут продолжать помогать тебе с документацией, только не заставляй их заниматься поисками Втикача. Они боятся впутываться в криминал.

Дядя Вася мне тоже ничего не рассказал. Я не знаю, что такого увидел «Кишмиш», но после этого случая, от одного упоминания фамилии ключника, моих помощников трусило, как осиновый лист. В конце концов земляк Мишин не выдержал:

– Держись от него подальше. Он уже зверь – не человек.

Я бы не назвал «химика» впечатлительным существом, он, что-то вспомнил и убежал рыгать в кусты. Кишим, вообще избегал со мной разговаривать на тему о ключнике, называя последнего шайтаном и кишшдыллахом. Честное слово, я не знаю, что это означает! Мои поиски зашли в тупик.

Я, стал, как зверь, у меня обострилась интуиция, мои тени становились всё явней, они уже не скрывались от меня, хотя, кроме меня их никто не видел. В последней облаве я понял, для чего мне нужны эти жёлтые кривые клыки. Я, едва успел увернуться от пули полицейского, и на уровне интуиции, моё тело бросилось на встречу опасности, а челюсть сомкнулась на шее жертвы. Я услышал характерный звук ломающихся позвонков. Полицейский умер раньше, чем осознал своё поражение. На войне нет места для жалости! Я, впервые, осознал, что мне понравилось убивать, и, как сладка теплая кровь врага! Джокер танцевал в моих глазах. Моё тело ощутило сладостную негу, от поверженного трупа полицейского. Это было посильнее наркотика. Я перестал делить этот мир на своих и чужих. Мне стало без разницы, кого убивать! Я не замечал размазанной крови на своём лице, и испачканных манжет рубашки. Ничто не сможет сравниться с эйфорией от убийства! Где-то далеко, далеко, я понимал, что это ненормально. Ненормально в этом мире, но не в том. Я, каждую ночь выходил на охоту, преследуя жертву с одержимостью маньяка. Мой мозг просил новую дозу этого наркотика, этого лекарства для колдовского кольца. Мне нравилось наблюдать за танцем Джокера.

– Твой подопечный продолжает изучать дела?

– Да. Мой господин.

– Он встречался с хранителем ключа?

– Нет, ваша Светлость! Если вы хотите, чтобы он закончил начатое дело? И, поставил точку на всей этой истории. Ваш ключник уже созрел, и готов к поединку за эрцгерцогский трон.

– Для меня это не новость. Каждое столетие рождает нового претендента на моё место, и каждый раз мне удаётся побеждать очередного выскочку.

– На этот раз вам придётся сложнее, ваш соперник болен, не адекватен, и пользуется поддержкой символа, заключённого в ключе.

– И, что же мне делать? Скажи мне, страж!

– К сожалению, у вас мало времени, мой господин! Надо найти статуэтку богини теней, попробовать договориться с ней, чтобы она лишила безумца дополнительных сил из мира теней.

– В каком мире искать этот артефакт? Ты знаешь, стражник?

– Мой подопечный расшифровал место, где находится статуэтка.

... – Корабль не доплыл до Мексики. Разбился о прибрежные скалы. Ищите статуэтку бога в местных индейских храмах.

Поспешите её найти, мой господин.

– Поздно. Слишком медленно работает твой студент. На завтра назначена дуэль. Я пришёл узнать про слабые места претендента.

– У него нет слабых мест, эрцгерцог! Попробуйте договориться с Джокером. Может он сможет чем-то помочь вам?

– По правилам поединка ему запрещено иметь секундантов и встречаться с претендентом на трон. Если обнаружится, что он ведёт нечестную игру, боги подземелья снимут его с поединка и отправят в Тартар.

– Я вам сочувствую, мой господин, но быть посредником тоже не могу, по правилам честного противоборства.

Эрцгерцог исчез, никого не предупреждая. Он всегда привык надеяться на свои силы, но этот раз он почувствовал, как пошатнулся его трон. Дядя Вася вспоминал, как он хотел помочь новому Эрцгерцогу страны теней, ещё в семнадцатом веке, когда всё только начиналось. Он нашел неплохого толкового монаха, для распутывания создавшейся ситуации. А, этот выскочка, сделал монаха хранителем ключа. Монах не пошёл на поводу у Джокера, снял и закопал кольцо. Ночью монаха нашли задушенным. С ним расправились слуги богини теней. Студент, просто, не успел расшифровать эту запись. Мир остаётся закольцованным, переплетённым с потусторонним миром богини теней.

– Всё это от того, что люди посмели противостоять богам, и вмешались в тонкие материи. Жрецы майя заключили богиню теней в золотую статуэтку, создав чудовищного кумира. Богиня успела отомстить – уничтожила народ майя. Но бог Океан забрал богиню к себе. Где теперь находится эта статуэтка, никто не знает.

Дядя Вася выключил свет и покинул архив.

Я даже не знал, что сегодня знаменательный день в стране теней. Битва за престол эрцгерцога. У меня осталось всего две недели преддипломной практики. А, материала, кот наплакал! И то, совсем не по теме. Я собрался посетить центральный Оренбургский архив, может там смогу подобрать, что-то интересное. Я с этим неформальным расследованием, совсем отъехал от темы. Меня поджимали сроки, а «дела» – что с ними станет? Триста лет пролежали, и ещё полежат. Если бы я знал, что в последствии мне придётся не раз пожалеть о своей поездке в Оренбург. Мне совсем мало оставалось до разгадки этой запутанной истории, я уже почти подобрался к октябрьским событиям двадцатого века. Так, что дуэль, в чужом мире, произошла без моего пассивного участия. Откровенно – я был не готов к смене власти в стране теней.

О поединке Никиту известили за сутки, из страны теней на землю было послано два глашатая. Никита отдыхал после ночной охоты, а утром перевернул перстень. Его тело, привыкшее к ежедневным единоборствам, реагировало на этот бой, как на обычный поединок, в ринге

для боёв без правил. Ему никто не объяснил, что против него выставлен опытный соперник, нынешний правитель страны – эрцгерцог, который выходил победителем в единоборствах, в течении последних трёхсот лет. Никита увидел соперника перед собой, в самый последний момент, перед боем. У него было время оценить выставленного бойца. Эрцгерцог ещё был не стар, но успел растерять, как реакцию, так и силу. Оружием для себя он избрал два ножа, похожих на испанские стилеты. Эрцгерцог продемонстрировал несколько атак, показав тем самым, что он мастерски владеет ножами. Первой неожиданностью для Никиты, было то, что бой должен вестись по правилам поединка за трон эрцгерцога. Это было первое требование противника. Никите никто не объяснял эти правила, он ничего не знал о ограничениях. Вторым условием эрцгерцога был запрет на вмешательство теней, охранявших владельца ключа. Судьи подтвердили правомочность этого действия, приравняв охранников к секундантам. Для Никиты это был удар ниже пояса. Но, когда эрцгерцог потребовал снять перстень с пальца, лишив противника поддержки Джокера, Никита понял, что тактически, он уже проиграл этот бой. Судьи были неумолимы в вопросах справедливости поединка. Тогда, Никита снял кольцо с пальца и повесил на шею, на обыкновенном обувном шнурке. От оружия он демонстративно отказался. Этот ход насторожил эрцгерцога:

– Мальчишка надеется на свою ловкость и крепость кулаков. Я не дам ему этого преимущества!

Бой начался по сигналу гонга. Эрцгерцог первый пошёл в атаку, замелькали ножи перед торсом юноши. Вот и первый смертельный удар, зрители выдохнули с затаённым криком, но Никита успел выбить один нож из рук нападавшего, а второй, застрял в кольце исковеркав рисунок на перстне. И, тогда, Никита сделал то, что от него никто не ожидал: он, уже привычным движением, добрался до шеи эрцгерцога, и крепкая челюсть сломала позвонки правителя. Проигравшие в ставках обвинили Никиту в нарушении правил поединка, только, это уже ничего не решало:

– Эрцгерцог умер! Да здравствует эрцгерцог!

Толпа зрителей подхватила девиз. Кольцо опять оказалось на пальце Никиты, а дальше последовал перенос на Землю. Никакой страны теней, никакого триумфа!

Глава 5

А, потом был дождь! Сильный, многодневный ливень. Вода вышла из устья Урала и затопила всё, что могла затопить. Все мелкие реки, и солёные озёра Оренбуржья, временно превратились в сплошной океан. Бурное течение, местами, затихло, воде некуда было стекать, почва перестала впитывать влагу. И, это было летом! В проём больничного окна, я видел, как погибали бездомные коты и собаки, привыкшие ютиться в подвалах и канализационных люках этого города. Спасатели ещё успевали спасти людей, деда Мазая среди них не было. Я заболел менингитом. Врачи старались бороться за мой разум. Я находился на волосок от смерти, и тоже был в ситуации этих бездомных животных. Меня нашли абсолютно голым, за городом, без денег и документов, с температурой, за сорок. В чужом городе. Моя душа отказывалась признавать Оренбург Россией. Всё здесь было не так, иначе, даже вот этот дождь! Мой организм напичкали сильно действующими антибиотиками. Я выпал из реальности. Организму удалось, с трудом, преодолеть кризис. Я постепенно возвращался к жизни. Медикам удалось восстановить мои инициалы. Меня разыскивал университет, в котором я учился на факультете судебной психиатрии. Я, и в Оренбурге очутился по направлению от этого заведения. Лечащий врач делал обход:

– Доброе утро, коллега!

Мне ещё трудно было говорить, я забыл своё имя, с трудом вспоминал знакомые слова. Я не знал, кто такой коллега, и как мне реагировать на обращение человека, одетого в белый... халат? У меня была просторная палата, почти безлюдная, не считая вечно убегающего соседа. Голова ещё раскалывалась от боли, но кризис прошёл, как говорил врач.

– Ты, что здесь потерял, интерн? Что тебя принесло в наши края из Санкт-Петербурга? Мой сосед оказался подполковником медицинской службы.

– Лёг отдохнуть от армии. Грех не воспользоваться такой возможностью! Я прав? Интерн?

Честно. Я устал от его болтовни. Он, как почувствовал это, и не дожидаясь моих ответов, смылся по больничному коридору, до самого ужина; в столовой они оккупировали столик для игры в домино. Лечащий врач разрешил это нарушение больничного режима, при условии, чтобы сильно не шумели. До меня в палату доходил стук «костей» с громкими восклицаниями:

– Рыба!

Блин! Меня выписали из больницы и вернули на место моей практики. Такого ужаса я не мог представить даже во сне: вся колония отходила после потопа.

– Архив? Какой архив? Лена, ты не помнишь где у нас был архив?

– Товарищ прапорщик, я, вообще-то не Лена, меня зовут Леонид!

Архив затопило, нет архива.

Меня дежурный по колонии провел в комнату моего проживания; кажется, я успел побывать здесь, перед тем, как меня забрали в больницу. Я перерыл все вещи, принадлежащие мне, они не пострадали от ливня. Какие-то дневники, записи, различный хлам. Я решил навести порядок. Дневник Сироткина – мне эта фамилия ни о чём не говорила, я пробежал мельком по страницам дневника. Какая чушь, бред..., задержавшись немного на фотографиях: Какое-то кольцо с изображением танцующего шута, мечта нумизмата – изображение редких монет, найденных на берегу реки Илек. Мне оно надо? Мне оно совсем не надо. Я, большую часть всех дневников отправил на свалку. Не пойму, зачем я раньше собирал всю эту галиматью? Чушь! Мистика! Избавившись от накопленного мусора, сразу дышать стало легче. Моя память восстанавливалась плохо, энтузиаст – медик из этой колонии решился провести надо мной эксперимент с шоковой терапией. Блин! Лучше бы я не соглашался! Это был даже не эксперимент, а чёрт знает, что! Этот медик свалил всё в кучу: и гипноз, и применение, каких-то самодельных приборов, и медиума из местных поселенцев, и двух помощников гипнотизёра. Блин! С одного сумасшедшего дома, с храпящим по ночам подполковником, я попал в другой. В этом краю, наверное, все помешаны на мистике. Это было закономерное продолжение того хлама, что я выкинул в мусор. Я почувствовал, что из будущего психолога, психиатра, сам начинаю превращаться в объект, изучаемый в психиатрии.

– Кто такой «Кишмиш»?

– Виноград без косточек, на Кавказе.

– А, точнее?

В моём мозгу вертелись какие-то размытые образы поселенцев: какой-то грузин и Мишин, мой земляк. Врач, по компьютеру, вошёл в сеть внутреннего пользования.

– Да, были такие. Кишим и Мишин во второй половине двадцатого века. Но, только ты с ними не мог встречаться. Их дела закрыты, в связи со смертью осуждённых. Можешь их могилы проведать на местном кладбище.

– Как так? Я же общался с ними, и видел их перед собой, как вас. Мне их, охранник дядя Вася, как помощников рекомендовал. Врач опять защёлкал клавиатурой.

– Последний охранник, по имени Василий, работал в нашей системе, ещё до войны.

Я заткнулся и прекратил отвечать на вопросы врача. С защитой диплома я пролетел, мой куратор всё порешал в университете с оформлением академического отпуска, но я; кровь из носа, обязан был собрать всю документацию для защиты. Я согласился, мне ничего не оставалось делать. Меня в колонии закрепили за местной библиотекой, чтобы я смог отработать тюремную пайку. Блин! Этот врач не отвязывался от меня. Я уже был рабом системы: мало, что он проводил надо мной сеансы гипноза, с записью на видеоплеер, он продолжал задавать побочные вопросы:

– Кто такой Втикач?

Блин! Я всё вспомнил. И дела, перечёркнутые красной полосой, и своих помощников, отказавшихся мне помогать при упоминании этого Втикача. Кажется, я начал сходить с ума! Я выкинул всё из памяти, как хлам из своей комнаты, постаравшись стереть все ячейки моего мозга.

– Я не знаю, кто такой Втикач.

Врач хотел задать ещё вопросы, но посмотрев на меня, махнул рукой.

Мне надоело быть вечным студентом, через год, я защитил диплом и с бригадой свежеспечённых специалистов уехал работать в Мексику, психологом в археологическую партию. Тесен мир! Оренбург меня и там догнал.

Меценат из Мексики – очень крупный бизнесмен, приобрёл два лота на аукционе Сот-бис, чтобы пополнить коллекцию в одном из музеев Мехико. Это была скульптура женщины, выполненная из золота, и перстень, со странным рисунком, тоже золотой. После покупки прошло много времени, экспонаты ни разу не выставлялись в музее. У обладателя этих, воистину, бесценных вещей возникло ощущение, что его надули. Срочно, понадобилась консультация специалистов. Посредник в споре между бизнесменом и фирмой, проводящей этот аукцион, обратился к нашей группе, с обязательным присутствием психолога, способного успокоить нервного, но богатого клиента. Блин! Жребий выпал на меня, а я в испанском языке, и в археологии, ни в зуб ногой. Пообещали дать переводчика. Это уже хорошо.

Нас представили меценату. Что сказать – первое впечатление может быть обманчивым:

– Маленький, толстенький, с двумя револьверами в руках, и кучей телохранителей за спиной. Ужасно противный, выраженный холерик, с высоким писклявым голосом. Издержки профессии, приходится терпеть, не обращать внимание на крики, вырывающиеся из этого пискли, вместе со слюной. Что ж, приходится работать с такими! Покупатель сомневается в подлинности артефактов, требует проведения экспертизы и дополнительного материала о предыдущих обладателях этих вещей. Наш эксперт был в полном ауте:

– Он, что хочет? Чтобы я ему назвал имена кузнецов, создавших эти шедевры? Да этим артефактам больше лет, чем всему человечеству! Он не верит никому: ни мне, ни переводчику, ни экспертизе! Не знаю, как ему доказать, что эти вещи подлинные.

В руках эксперта было две фотографии. Нас, как не участвующих в экспертизе покупок, не допускали к оригиналам. Блин! Я потянулся за фотографиями, мне было интересно, из-за чего такой шум, что даже жадноватые и расчётливые мексиканцы, готовы отдать кучу денег, за достоверность купленного лота.

– Я, кажется, уже видел этот перстень, и знаю, как его проверить.

Блин! Мои слова были, хуже разорвавшейся бомбы. Никто не ожидал их от психолога, далёкого от археологии и от всего, что с ней связано. Я не заметил, как к нашей группе подошёл меценат и хозяин этих вещей. Наш переводчик перевёл ему мои слова. Он, что-то пропищал своим гориллам, и через две минуты телохранитель притащил этот перстень. Да, я не ошибся – это был перстень эрцгерцога. Меценат подержал перстень в руках, потом передал мне:

– На! Доказывай.

Я одел перстень на палец, к верху рисунком. Блин! Танцующий клоун мне подморгнул. Мексиканец отдал еще один приказ и на меня нацелилось всё оружие его охраны. Я понял, что третьего приказа я не услышу, это подтолкнуло меня, пересилить свой страх, и повернуть кольцо вниз изображением.

Маньяка поймали. Врачи признали его невменяемым.

– Как жаль, что расстрел отменили! Таких извергов, только вышкой лечить надо, а этого Втикача, ещё осиновым колом пригвоздить не мешало. Даже не верится, что он человеком был когда-то!

Его, временно, разместили в Чёрном дельфине, есть там специальные камеры, до решения суда.

– Не будет суда, командир! Уж, больно народ обозлён. Как бы вечером не было атаки на тюрьму? Эта мразь, два месяца питалась кровью детей. По два ребёнка в день. Нелюдь!

Утром камера с преступником была пуста. Говорят, что из Чёрного дельфина никто не убежал.

Меня вывел Джокер. Он сказал:

– Оставь перстень в камере. Он потерял свою силу. Теперь я буду тебя направлять, ты обязан подчиняться только мне. Охранники, как заколдованные, проводили нас до самого выхода. Джокер хлопнул в ладоши, завершив своё танцевальное движение, и мы пропали...

Глава 6

Я боялся открыть глаза в ожидании выстрела.

– Вот и всё!

Передо мной прошла вся моя жизнь. Я помню эту ленинградскую школу, я помню эту фуражку, над которой смеялись все мои одноклассники и называли:

– Грузинский картуз!

Выстрела всё не было. Я открыл глаза.

– Где я нахожусь? Это что такое?

Я снимал с себя листья какого-то растения, похожего на ботву от морковки с характерным запахом укропа.

– Сельдерей, – догадался я.

Хотя, до этого случая, я не знал, как пахнет сельдерей. Я находился в ванной, в круглом бассейне, в лучшем случае, под которым горел огонь, это я прочувствовал всем телом, и наткнулся на глаза грязной неумытой женщины, с причёской деревенской чучундры.

– Оригинальный способ принятия ванны, в настое лекарственных трав!

– Ты кто?

Женщина обеими руками держала огромный половник.

– Я, это! Хотела обед себе наколдовать.

Она, вмиг, изменилась в лице, и замахнулась на меня кухонной утварью:

– Сгинь! Уйди прочь хитрая тень! Тебе не удастся испортить мне аппетит.

Блин! Я не ожидал. Она размахнулась, и ударила меня по голове, этим черпаком. Я, ещё помню, как перевернулся котёл и затушил огонь, а я, наверное, вывалился в грязь, прямо на земляной пол. Я очнулся совсем в другой комнате, на пышном красивом ковре тигрового окраса, на моей голове была огромная шишка, на которую женщина пыталась наложить мокрое полотенце. Ковёр облизывал моё лицо.

– Блин! Крыша поехала!

Женщина подняла свои глаза..., и я утонул в этом «омуте» колдуньи. Это было хуже ожидания смерти. Я начал догадываться куда я попал! В качестве обеда.

– Лежи, не дёргайся. Ты как здесь очутился? Тебя направила Селена?

Мой язык, как отнялся, я слышал всё, но не умел говорить.

– Ты меня слышишь? Ты меня понимаешь? Отвечай!

Я догадался кивнуть головой. Ковёр из-под меня вылез и полетел к двери. Я показал на него пальцем.

– А, это?! Это умывальник, побежал ночную росу собирать. Женщина дала мне выпить настой.

– Пей, не бойся! Полегчает.

И я провалился в сон.

– Где я нахожусь?

(Кажется, ко мне вернулся голос.)

– В царстве Селены.

– На Луне, что ли?

– Нет. В мире теней. Правда, богиня сейчас не властна над нами. Этот мир принадлежит Джокеру.

– А, Джокер – это кто?

– Игрушка, оживлённая богиней. Карточный шут. Он хитрый и коварный, обманом заманил богиню на Землю. Я не знаю, что он сделал с хозяйкой страны теней, но назад, в этот мир, Джокер вернулся с её короной и подчинил все тени подземного мира.

До меня не дошло. Я не понял. Видимо удар по голове включил тормоз мышления. У меня потерялись способности к психоанализу. Я так и не смог понять, где я нахожусь:

– Это, что за мир такой? Где гостей пытаются накормить пищей, сваренной из самих гостей?

Я потрогал шишку на голове.

– И, встречаются не по одежке, а половником, по башке!

Я скривился от боли.

– А, эти полотенца с языком. Как их?

Умывальники. Это что?

– Хорошо, что напомнил, надо накормить Пушистика.

– Ты что? Мысли читаешь?

– Не пойму! Зачем Селена мне идиота послала?

Я опять не врубился, приняв оскорбление в свою сторону.

– Объясни. Что не так?

– Как я могу читать сама себя?

– Как это?

– И, я говорю – как это? Ведь я Мысль! Меня зовут – Мысль.

– Чья мысль? Моя мысль?

– Кто знает, может быть и твоя?

– У меня грязных мыслей не бывает!

– Неправда! Я умывалась. Не веришь? Спроси у Пушистика.

Полотенце присело на пороге, следя за действиями хозяйки. Она, ножом, крошила мыло.

– Это на завтрак умывальнику. Ты, турист, не догадался кусочек мыла с собой захватить?

– Как-то не до этого было.

(Я вспомнил, что меня привело в этот мир.)

– Сам ты грязнуля, турист.

Блин! Это точно не моя «Мысль».

– А, ты не думай, пришелец, пока нет хозяйки в стране теней, так всё и останется, без изменений. Я, сама по себе, Мысль. Никому не принадлежу, никто меня не рождает, никто за мной не ухаживает, не делает комплиментов! Только всякие замухрышки обидеть норовят. Называют грязнулей!

– Да, ладно тебе! Не обижайся, ты хорошая, хоть и колдунья!

– Не колдунья я. Ничего у меня не получается, вот и сегодня осталась голодной! Наколдовала тебя, вместо поджаренной курицы. Ты знаешь на что способны голодные мысли?

– Знаю. На убийство!

Мысль засмушалась

– Сам телепат! Я, и подумать об этом не могла. Чести для тебя много! Чтобы я, своими руками, сделала из тебя тень! С тобой, хоть поговорить можно. Умывальник хороший, с языком, только без мозгов, даже мяукать не может.

Я, кое-что начал соображать. Это не Земля! Это другой мир, слишком злой и реалистичный для сказки. Я нашёл определение для этого мира – это миф, искривленный расстоянием и временем по чьей-то злой воле. Может быть тем же карточным Джокером?

– Ты говорила, что это подземный мир, принадлежащий богине Селене? Ты назвала его страной теней? Есть ли народ у этой страны? Или, только мы с тобой? Если да, то откуда берутся тени, живущие в этой стране?

– Это не подземный мир. Но мне нравятся твои мысли, человек. Твоё появление в этом мире – это аномалия! Ты – тоже игрушка! Игрушка судьбы! Не отчаивайся, у Фортуны нет постоянства. Жди, когда она наиграется. Ты спросил, как появляются тени в этой стране? Джокер изменил законы Селены, оставив прежним принцип появления теней. Тени – это души безвинных жертв, души людей, убитых сумасшедшими маньяками, колдунами, приносящими человеческие жертвы, бездушными судьями, подписывающими смертный приговор безвинному человеку, политиками, доводящими людей до самоубийства, путём искажения фактов и откровенной лжи о погибшем человеке. Когда Селена правила страной, состав населения был разнообразнее. Джокер всё изменил, подчинив тени своему влиянию. Они стали..., не знаю, как сказать:

– Предсказуемыми, что ли. Джокер запретил им исполнение законов вендетты, теперь тени жертв, сами становятся телохранителями убийц, и участвуют в пополнении станы новыми тенями. Тени присягнули Джокеру, он в праве требовать от них выполнения присяги.

– Не так быстро? Я не успеваю переваривать твои слова, Мысль!

Я признался, что всё-таки удар не прошёл бесследно! При продолжительном диалоге у меня чаще включался тормоз.

Мысль сделала маленький перерыв, по просьбе собеседника.

– Скажи! Что нужно сделать, чтобы вернуть всё назад. Всё так, как было раньше, до появления Джокера?

Мысль задумалась.

– Ты заставляешь меня становится умной Мыслью. Я отвыкла. Это тяжело и неприятно. Ты предлагаешь мне стать хирургом, чтобы уничтожить этот мир Хаоса, вместе с собой. Джокер – это опухоль, «рак», созданный самой богиней. Его нельзя уничтожить, он найдёт лазейку, чтобы пустить свои корни. Можно, только, добиться ограничения его влияния.

Поэтому! ... Прежде всего, – надо вернуть богиню, хозяйку – в её страну. Без Селены этот мир умрёт. Он уничтожит сам себя, вместе с твоей Землёй.

Она была права – эта Мысль! Земля существует на грани катастрофы. Я видел Джокера в глазах политиков, олигархов, и безумцев, правящих миром. Один лёгкий вздох, один неверный шаг, и во вселенной появятся новые безжизненные астероиды, кометы и метеоры. Мир теней умрёт ещё быстрее, вместе с нами, и Джокером. Я согласился с тем, что всё это так оставлять нельзя. Надо, что-то делать. Нельзя пускать миры на самотёк.

– Скажи Мысль. Я готов действовать. Я даже знаю, где предположительно находится ваша богиня. Я готов вернуться назад, но я боюсь.

Пушистик умастился на мои колени, как бы, говоря всем своим видом:

– Не бойся, я с тобой!

Мысль улыбнулась, погладив экзотическое существо.

– А, Пушистик прав, Фортуна на твоей стороне! Только, когда будешь возвращаться в страну теней, не забудь, вместе с Селеной, захватить кусочек мыла. И, побольше. Турист.

Я рассказал женщине про всё, что у меня случилось на Земле, и как я здесь появился. Я показал кольцо-ключ, с помощью которого я попал в этот подземный мир. Про претензии мексиканца.

– А, знаешь, меценат прав! Этот перстень не оригинал, это подделка.

Мысль открыла шкатулку и достала из неё три копии моего перстня.

– Это тоже дубликаты, которые мне удалось собрать. Джокер их создал, чтобы его не устранили из игры.

– Ты хочешь сказать, что дубликаты – это, как игла смерти, для Коцея Бессмертного? Собрав их все, и уничтожив одним махом можно убить самого Джокера?

– Конечно, несомненно. Как я об этом раньше не подумала? Их всего пять дубликатов ключа, на два мира. С твоим, у нас ещё четыре. Где-то ещё затерялся один. Но это не важно, может быть оригинал находится у самой Селены? Я, только, не пойму, почему она не спешит разобраться с Джокером? Уничтожив оригинал, мы уничтожим и самого Джокера, а эти перстни останутся навсегда дешевой подделкой и потеряют свою силу.

Я боялся, что при возвращении, у меня меценат отберёт перстень, и наш план окажется под угрозой. Я поделился со своими опасениями с колдуньей. Оказалось, совсем не зря.

– Мы установим маяк на перстень. Знак принадлежности. Он совсем не заметен в вашем мире. Теперь ты будешь хозяином этого кольца, и оно всегда будет возвращаться к тебе.

Я вспомнил записки майора Сироткина:

– А, противопоказаний никаких нет? От ношения этого кольца?

– В этом мире нет. А, вашем есть. Джокер может завладеть твоей душой, и заставить выполнять все свои приказы. Никогда не смотри в глаза Джокера! Тогда ему будет тяжелее подчинить тебя своей воле. Счастливого пути! Турист. Про мыло, для Пушистика, не забыл?

Утром, я провернул кольцо на пальце.

Глава 7

Я, кажется, спал с открытыми глазами, а проснулся в новом мире. В океане теней, без своего поводыря. Мой мозг, привыкший выполнять команды Джокера, разучился думать. Портал стёр моего ведущего. Этот клоун оказался подделкой, как и перстень, оставленный мной на Земле. Это был какой-то магический ритуал – я подчинился аппликации, выдавленному в металле, рисунку. Этот Джокер не оставлял тень. Портал, только подтвердил его не легитимность. Я, почти, забыл своё имя, такое ощущение, что я родился, в этом мире, заново. Я продолжал смотреть за порталом. Тени шли непрерывным потоком, иногда, встречались такие, как я. Я, даже не знаю, к кому себя причислить? В этом мире, я зависел от своей тени. Живые существа, попавшие в этот мир, вертели по сторонам глазами, и старались выбрать свой сектор, согласно окраски тени. Моя тень была бежевого цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.